

№16.

№16.

ИРБИТСКІЙ ЯРМАРОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ

по возобновленіи изданія и 11-ый со времени перваго выхода.

Среда 19 Февраля 1875 года.

Цѣна съ доставкою въ городѣ 3 р., съ пересылкою въ другія мѣста 3 р. 50 к.

Издается припискою въ редакціи, въ домѣ Е. Н. Шеломенцова, въ близости Почтовой Конторы, а также у Ирбитскаго Городск. Головы и у Уезднаго Исправника.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ ДНЕЙ.

Редакція „Ирбитскаго Ярмарочнаго Листка“ доводитъ до свѣдѣнія публики, что въ „Листкѣ“ будутъ помѣщаться **ТЕЛЕГРАММЫ**, получаемыя отъ Международнаго Телеграфнаго Агентства, по преимуществу коммерческаго содержанія.

Объявление

ПРАВЛЕНІЯ ИРБИТСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Продается, по вольной цѣнѣ, недвижимое имѣніе, заключающееся въ двухъ каменныхъ 2-хъ этажныхъ домахъ, крытыхъ желѣзомъ, съ находящимися при нихъ на дворѣ: каменной баней и деревянными службами и мѣстѣмъ подъ всеми этими строеніями и дворомъ, котораго состоитъ по улицѣ 22¹/₂ сажени и внутрь двора 25 саж., состоящее въ Городѣ Ирбѣти, въ 1-й части, по Пермской улицѣ, подл. № 121. Желающіе купить это имѣніе имѣютъ обращаться въ Правленіе Ирбитскаго Общественнаго Банка, съ 10 часовъ по полуночи и до 1 часу по полудни, ежедневно.

ТОРГОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

16 Февраля. Сегодня пришла изъ Перми значительная партія съ краснымъ товаромъ. Везли ее оттуда 35 коп. за пудъ. Дѣла съ мануфактурнымъ товаромъ у большинства гуртовщиковъ уже окончены. Отдавали товаръ больше въ кредитъ, чтобы не везти обратно домой. Покупатели сначала не соглашались брать товаръ и въ кредитъ, но продавцы съдѣлали разсрочку платежей на долгое время и покупатели согласились, какъ сказываютъ, — почти не хотя. Въ общемъ итогъ гуртовой торговли краснымъ товаромъ не хвалятся про- тивъ прошедшихъ ярмарокъ.

Сарапульцы кожевнымъ товаромъ торгуютъ хорошо. Привозъ его на нынѣшнюю ярмарку былъ менѣе противъ прошлогодней, между тѣмъ требованіе было значительное и нѣкоторые торговцы дѣла свои окончили совсѣмъ; продавцы остались здѣсь только за полученіемъ расчета.

Съ лосиной Бійской дѣла были плохія. Нѣкоторые изъ Бійцевъ ее вовсе не продали и оставили ее здѣсь на храненіе до будущей ярмарки.

ПРОИСШЕСТВІЯ НА ЯРМАРКѢ.

11 ч. сего Февраля неизвѣстный человѣкъ, бывши въ Боголюбенскомъ Соборѣ, во время Божественной Литургіи, сталъ нарушать тишину, вслѣдствіе этого былъ позванъ полицейскій служитель Трошинъ, на требованіе котораго о прекращеніи безпорядка, означенный человѣкъ угрожалъ выстрѣлить въ него изъ револьвера, бывшаго у него, и тотчасъ же выбѣжалъ изъ церкви. Добѣжавши, преслѣдуемый Трошинъ до торговыхъ рядовъ вблизи Пассажа, неизвѣстный выстрѣлилъ три раза изъ револьвера сначала въ биржеваго извозчика Юдина, потомъ въ проходившаго по рядамъ Малмыжскаго мѣщанина Сулейманова, а наконецъ и въ самого Трошина. Послѣ этого неизвѣстный былъ тотчасъ же взятъ Полиціей. Онъ оказался крестьяниномъ Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда, Налѣскаго волости, Иваномъ Герасимовымъ Сучковымъ, временно торгующимъ въ Екатеринбургѣ. При спросѣ Судебнаго Слѣдователя Сучковъ показалъ, что онъ нарушалъ тишину въ церкви съ тѣмъ, чтобы заявить священнику о какомъ то секретѣ.

Того же числа, въ 8 часовъ вечера, отставнымъ рядовымъ Иваномъ Дулепинскимъ нанесены отпускнуому вице-унтеръ-офицеру Новгородову по шеѣ, острой сѣчкой, смертельныя раны. Виновный переданъ въ распоряженіе Судебнаго Слѣдователя.

По слухамъ, дошедшимъ до редакціи „Листка“, тѣ люди, въ которыхъ стрѣлялъ Сучковъ, даже не ранены, ибо Сучковъ, находясь въ весьма возбужденномъ состояніи, не могъ вѣрно цѣлить.

Бійскій округъ и его торговля.

Томская губернія занимаетъ пространство въ 15,688 кв. миль, жителей обоого пола имѣетъ 784.268 ч., которыхъ на каждую милю приходится только 50 человекъ. Слѣдовательно край этотъ еще очень мало населенъ. Между тѣмъ природа въ этомъ краѣ не является такой злой мачихой, какъ въ болѣе сѣверныхъ странахъ Сибири, а напротивъ дѣлается заботливой матерью для своихъ дѣтей — жителей Томской губерніи. По богатствамъ природы и по торговой промышленности на первомъ мѣстѣ стоитъ Бійскій округъ. Изъ него ежегодно вывозятся на Иркутскую ярмарку и во внутреннюю Россію слѣдующіе товары: болѣе 200 тысячъ пудовъ кедровыхъ орѣховъ, 300 тысячъ шт. черной бѣлки, до 100 тысячъ п. меду, (?) до 20 тысячъ пудовъ воску, болѣе 10 тысячъ колонка, до 1 тысячи соболей и лисиць до 10 тысячъ. Волковъ, медвѣдей, моралины и другихъ пушныхъ товаровъ также весьма значительное количество. Кромѣ того выгоняется рогатаго скота на Иркутскъ и Енисейскъ болѣе 5 тысячъ головъ. Изъ минеральныхъ богатствъ замѣчательны золотоносные пески, серебряная, мѣдная и желѣзная руды, принадлежащія Кабинету Двора.

Бійскіе купцы съ давняго времени производили торговлю съ Китаемъ, населеннымъ во многихъ мѣстахъ Калмыками, Татарами и Монголами. Торговля эта развивалась, конечно, постепенно и сначала въ небольшихъ размѣрахъ. Но вотъ, по мѣрѣ приближенія Бійскихъ купцовъ къ Китайской границѣ, стали носиться слухи, что Китайское Правительство учредило на пикетѣ Суокъ торжественный праздникъ, называемый „Чура“, на который стало съѣзжаться много Китайцевъ и Монголовъ. Бійскіе купцы переезжали на этотъ праздникъ съ своими товарами и съ этого времени начались постоянныя торговыя сношенія съ Китаемъ, такъ что торговля русскихъ здѣсь годъ отъ году все болѣе и болѣе увеличивалась. Такъ продолжалось почти съ начала нынѣшняго столѣтія до 1864 года. Но въ это время одно обстоятельство уничтожило и праздникъ и торговлю. Ранѣе Китайцы и Монголы начинали даже заискивать сношеній съ Русскими, а теперь уже дѣлается на оборотъ. Чтобы объяснить такую важную перемену, мы необходимо должны познакомить читателей съ Китайскимъ праздникомъ „Чура“ (*). По обычаю и по вѣрью Китайцевъ дѣлается небольшая деревянная досочка съ какой-то надписью. Досочка эта раскалывается на двѣ равныя части. Одна половина ея, хорошо закупоренная, зарывается въ землю на границѣ съ иностраннымъ государствомъ, а другая вѣряется на храненіе одному изъ Китайскихъ знаменосцевъ такъ, чтобы никто не зналъ гдѣ зарыта эта досочка въ землю. Затѣмъ каждый годъ, въ определенное время, Китайцы и Монголы являются для совершенія своихъ священныхъ обрядовъ на границу. Здѣсь вырывается изъ земли половина досочки и сличается съ другой, сохраняемой у знаменосца. Китайцы тщательно разсматриваютъ и сличаютъ обѣ половинки, чтобы узнать, не произошло ли какойнибудь, хотя малѣйшей, перемены на досочкѣ, зарытой въ землю. Если она нисколько не измѣнилась, — это значитъ, что слѣдующій годъ пройдетъ благополучно, пройдетъ въ дружбѣ съ иностранцами и войны не будетъ. Вотъ на какомъ обычаѣ Китайцевъ основанъ праздникъ „Чура“, послужившій началомъ и развитіемъ въ этомъ краѣ русской торговли. Но къ сожалѣнію мы, Русскіе, уважающіе свои священные обряды, почему то привыкли насмѣхаться и ругаться надъ обрядами другихъ народовъ, хотя на это никто не имѣетъ права, потому что всякому народу священ-

но свое родное и чуждо чужое. Такъ, въ 1864 году случились въ этомъ смыслѣ обстоятельства, нарушившія доброе согласіе наше съ Китайцами въ этомъ пунктѣ и съ этихъ торъ Китайцы отсюда удалились и болѣе уже не приходили на Суокъ. Такимъ образомъ уничтожился и самый праздникъ „Чура“ и торговля русскихъ въ этой мѣстности. После этого уже сами Бійскіе купцы пошли вынужденными изыскивать и прокладывать пути въ Китай и Монголію. Вслѣдствіе заключеннаго въ 1863 году трактата между Китаемъ и Россією, бійскіе купцы въ первый разъ въ 1870 году отправились въ предѣлы Китая подъ покровительствомъ русскаго консула г. Павлинова. Съ того времени они ведутъ торговлю въ китайскихъ городахъ Кобдо, Улясутаи и въ округахъ ихъ. Оттуда вывозится ежегодно до 500 тысячъ шкуръ сурковыхъ и много собольихъ, лисьихъ и другихъ. Вывозится также въ значительномъ количествѣ ямбовое серебро.

Хотя торговля между Китайцами и Бійскими купцами возобновилась, но пути сообщенія очень неудобны и проложены не по прямымъ, а по изогнутымъ линіямъ. Важнымъ торговымъ пунктомъ служитъ теперь китайскій городъ Урга. Нынѣ провозятъ чай изъ Урги на Кяхту, Иркутскъ и Томскъ. Смотри на карту Сибири, легко убѣдиться, что подобный путь очень извилистъ. Приблизительное разстояніе настоящаго пути слѣдующее: отъ Урги до Кяхты 300 верстъ, отъ Кяхты до Иркутска 600 верстъ и отъ Иркутска до Томска 1800 верстъ, всего 2700 верстъ. Отъ Урги же до Бійска читаютъ 1500 верстъ. Новый же путь долженъ начаться отъ г. Бійска, откуда купцы отправляются гужевымъ путемъ до линіи Ангудая на пространствѣ 250 верстъ. Отсюда начинается уже вычный путь на верблюдахъ и путь весьма трудный. Онъ идетъ по берегу р. Чуи, очень извилистой, текущей по широкой долинѣ, между горами. На этой вычной дорогѣ читается 11 бомовъ (*). Въ затрудненіе собственно состоитъ въ переѣздѣ черезъ бомы, которые хотя и не велики, исключая самаго высокаго на пути до Понъ-Агача (по руски „Черный лѣсъ“) — мѣстечка основанія первоначальной торговли. Отсюда идутъ уже удобныя пути во всѣ стороны черезъ всю Монголію въ Китай. Это новое сообщеніе, по приблизительному вычисленію, короче, болѣе чѣмъ на 800 верстъ, противъ стараго. На обратномъ же пути изъ Урги до Бійска представляется еще та выгода, что изъ послѣдняго товары могутъ быть удобно отправляемы водой по рѣкѣ Оби.

Для улучшенія торговли первостепенной важностью служатъ сокращенныя и удобныя дороги. Описанный нами новый путь, какъ мы уже сказали, неудобенъ только при вычномъ переѣздѣ чрезъ бомы. Не будь этихъ бомовъ — и дорога сдѣлалась бы на столько хороша, что товары можно было бы перевозить дешевле гужевымъ путемъ на лошадяхъ, чѣмъ на верблюдахъ. Но какъ устранить такое препятствіе? Возможно ли прорыть дорогу между бomaми и дорого ли будутъ стоить такія работы? На оба вопроса постараемся отвѣтить положительно. Прорыть бомы представляется полная возможность во первыхъ на томъ основаніи, что они не высоки (кромѣ одного), а во вторыхъ потому, что грунтъ этихъ возвышеній — рыхлый и слѣдовательно не трудный для работъ. Что же касается стоимости исправленія описываемаго пути, то объ этомъ былъ возбужденъ вопросъ еще въ концѣ 60-хъ годовъ. Правительствомъ поручено было сдѣлать на исправленіе его надлежащую смѣту. Но къ сожалѣнію изслѣдованіе сдѣлано поверхностно и исполнѣе непрактично, просто, какъ говорится, на угадъ. И что же оказалось? Оцѣнили стоимость прорытія бомовъ въ 100 тысячъ рублей! Понятное дѣло, что такая значительная сумма мно-

(**) Объ этомъ праздникѣ, какъ и обо всемъ здѣсь изложенномъ, заимствовано изъ рассказовъ самихъ Бійскихъ купцовъ; по этому, не имѣя подъ руками необходимыхъ для повѣрки этой статьи источниковъ, мы не имѣемъ ручаема за ея содержаніе. (Ред.)

(*) Бомомъ называется гора (по мѣстному же названію-скала), на которую приходится подниматься. (Прим. автора.)

гихъ купцовъ заставила придумать и потерять всякую надежду на улучшение и сокращение торговой дороги. Нынѣ же, благодаря вполне серьезнымъ и практичнымъ изслѣдованіямъ и вычисленіямъ, (*) стоимъ исправленія пути опредѣляютъ никакъ не болѣе 20 тысячъ рублей и даже есть уже въ виду люди, которые готовы за упомянутую сумму приступить къ работамъ. Весьма желательно бы видѣть скорѣйшее исправленіе дороги отъ Урги на Байскъ потому, что это принесло бы громадную пользу чайной торговлѣ и, во всякомъ случаѣ, повело бы къ пониженію цѣнъ на этотъ широко распространенный напитокъ. Считаемо также нужнымъ упомянуть, что нынѣ по новому пути провезено 100 ящиковъ кирпичнаго чая и байховскаго 20 ящиковъ. Путь вообще безопасенъ. Здѣсь живутъ мирные кочевые народы: Соёны, Дербенцы и Монголы, которые не дѣлаютъ вреда русскимъ купцамъ, а, напротивъ, обходятся съ ними дружелюбно.

Рогатый скотъ изъ Байскаго округа прогонялся всегда на округи Енисейскій и Иркутскій черезъ Томскъ. Въ прошломъ 1874 г. Байскій купецъ А. В. С-въ прогналъ скотъ черезъ (?) Монголію въ Иркутскъ и нашелъ эту дорогу не сравненно удобнѣею какъ по сокращенному разстоянію, такъ и по обилію травъ.

Въ заключеніе нашего краткаго очерка считаемъ нужнымъ отдать полную справедливость байскимъ купцамъ за ихъ дѣятельность и за стараніе расширить торговлю съ Китаемъ. Пожелаемъ же имъ добрыхъ успѣховъ въ ихъ предпріятіяхъ къ развитію нашей сибирской пораничной торговли.

Арк. Т-въ

Село Красное, Ирбитскаго уѣзда.

Село Красное стоитъ на большой дорогѣ изъ Тюмени въ Ирбитъ; рѣдкій не перемѣнитъ здѣсь лошадей, или проходящій обозъ не выкормитъ ихъ. Вотъ съ этими то лицами, которымъ такъ часто приходится проѣзжать это село, мнѣ и хотѣлось бы подѣлиться нѣкоторыми фактами, не лишеными для нихъ интереса, которые случай далъ мнѣ возможность узнать.

Жители села Краснаго довольно зажиточны; главное занятіе ихъ хлѣбопашество. Хлѣбъ они сбываютъ на винокуренный заводъ наслѣдниковъ Виноградова, а также купцамъ деревни Комлевой, Зыряновымъ, и отчасти торгующему крестьянину с. Бобровскаго, Фролову; но овесъ зажиточные крестьяне запасаютъ для проѣзжающихъ во время Ирбитской ярмарки обозовъ. Нѣкоторые же изъ крестьянъ занимаютъ торговлю, такъ какъ здѣсь бываетъ каждую субботу торжокъ, и жители окрестныхъ деревень и ближайшихъ волостей собираются въ село Красное для покупки себѣ необходимаго. Кромѣ того въ селѣ этомъ бываетъ четыре ярмарки и два торжка. Ярмарки: Крещенская, съ 4 по 7 Января, Григорьевская, съ 6 по 13 Марта, Ильинская, съ 15 по 21 Юля и Еватерининская съ 20 по 25 Ноября. Торжки: „Мясная Суббота“ — суббота предъ сырной недѣлей и „Сборное Воскресенье“. Эти торжки продолжаются по три дня. Нѣкоторые жители, менѣе зажиточные, занимаются на р. Обь для лова рыбы и на золотые прииски.

Обращаюсь теперь къ занимающимся въ селѣ Красномъ возкою проѣзжающихъ по прогону и при этомъ сообщу нѣкоторыя нужныя свѣдѣнія для лицъ, проѣзжающихъ по

тракту изъ Тюмени въ Ирбитъ. Въ селѣ нашемъ многіе занимаются возкою проѣзжающихъ, такъ какъ по тракту нашему не существуетъ вольной почты; между этими многими возчиками есть такъ называемые коренные ямщики, которые платятъ деньги ямщикамъ съ вольной почты, или ямщикамъ другихъ станцій отъ Тюмени до Ирбита. Плата эта простирается до двѣнадцати рублей и болѣе на пару. Цѣль платы именно та, чтобы ямщики, принадлежащіе вольной почтѣ, привозили проѣзжающихъ на первый станъ къ извѣстному ямщику изъ ихъ партіи, а тотъ уже передаетъ повозки на слѣдующихъ станціяхъ тоже извѣстнымъ ямщикамъ. Проѣзжающіе этимъ ямщикамъ платятъ какъ за прогоны, такъ и за квартиру, дорожке обыкновенныхъ цѣнъ. Въ нынѣшнюю Ирбитскую ярмарку эта партія возитъ такъ: прогоновъ на пару берутъ пять копѣекъ и рѣдко случается, чтобы они взяли четыре; на тройку и четверку — отъ 6 до 9 к.; кромѣ того, по тракту въ Ирбитъ отъ Красной до деревни Букарской, между которыми всего считается 30 верстъ разстоянія, они взимаютъ прогоновъ за 35 верстъ; по тракту въ Тюмень отъ Красной до Елкиной, гдѣ 26 в., они возятъ за 30 верстъ; между тѣмъ ямщики, не принадлежащіе къ этой партіи, возятъ на пару отъ 2 до 3 копѣекъ, на три и четыре лошади — отъ 3 до 4 и рѣдко до 5 коп. Но за то, вы у этихъ коренныхъ привилегированныхъ ямщиковъ, умѣющихъ принимать проѣзжающихъ, встрѣтите радушный приемъ и приглашеніе покушать чайку, или закусить. Однакожъ не подумайте, что это исходитъ отъ того добраго чувства русскаго челоука, которое внушаетъ ему подѣлиться съ вами своимъ хлѣбомъ-солью, нѣтъ, это про то желаніе взять съ васъ вдвое, втрое болѣе за все, что вы только спросите подать себѣ; на примѣръ, если вы дадите имъ за поданный имоваръ двадцать копѣекъ, то они этимъ останутся недовольны: они привыкли получать за подобнаго рода услуги полтиннички и рублики. Не подумайте также, что ямщики эти возятъ лучше ямщиковъ, не принадлежащихъ къ ихъ партіи; они возятъ хорошо только тѣми селами, въ которыхъ вы можете перемѣнить лошадей, а далѣе дорогой онъ везетъ васъ такъ, чтобы только побрякивалъ колокольчикъ. Когда же проѣзжаетъ онъ то село, гдѣ онъ долженъ перемѣнить лошадей, то онъ гонитъ, какъ говоритъ я, въ хвостъ и голову, что также дѣлается съ выгодой. — Въ селѣ этомъ есть множество ямщиковъ, желающихъ предложить вамъ своихъ лошадей за далеко меньшую плату, при быстрой же ѣздѣ ямщика это имъ сдѣлать не удается. Изъ двора же новаго ямщика васъ никто не рѣшится везти во всемъ селѣ, во первыхъ потому, что онъ зажиточнѣе ямщиковъ, не принадлежащихъ къ ихъ партіи, и къ нему обдѣякъ не рѣшится идти, зная хорошо, что въ противномъ случаѣ тотъ дастъ ему это почувствовать впоследствии, и сверхъ того онъ вооружитъ противъ себя всѣхъ ямщиковъ; а ямщикъ изъ коренныхъ не повезетъ васъ изъ двора потому, что самъ ожидаетъ отъ него той же самой услуги. Желая высказать эти факты для лицъ проѣзжающихъ по тракту изъ Тюмени въ Ирбитъ, я имѣлъ въ виду именно то, что отъ нихъ только самихъ зависить искоренить или по крайней мѣрѣ ослабить вредное вліяніе эксплуататоровъ ямщиковъ и проѣзжающихъ и дать возможность нажать копѣйку другимъ ихъ односельцамъ. Имъ стоитъ только приказать ямщику, чтобы, проѣзжая то село, въ которомъ онъ намѣренъ перемѣнить лошадей, онъ не скоро ѣхалъ и не забѣжалъ во дворъ своего дружка, и вы сейчасъ же встрѣтите на каждомъ перекресткѣ и даже у двора его дружка, но никакъ не во дворъ его, предложеніе многихъ везти васъ за далеко меньшіе прогоны. Да чѣмъ болѣе лицъ будетъ заниматься этимъ промысломъ, тѣмъ болѣе, вѣроятно, убавятся и дорожныя траты, которыя падаютъ на товаръ, а впоследствии и на потребителей его.

(*) Чѣмъ? (Ред.)

Не воображайте поднакожь, что отъ этого пострадаютъ тѣ лица, которыя нынѣ занимаютъ возкою проезжающихъ платою отъ себя извѣстнымъ ямщикамъ. Нѣтъ, они не пострадаютъ. Положимъ, что они будутъ возить за одинаковую плату съ прочими ямщиками, и не отдадутъ имъ, будутъ платить по двѣнадцати рублей ямщикамъ на слѣдующей станціи Дани самодоны, какъ бы сланили вѣсть ихъ, потому бы давно отставъ отъ этихъ порядковъ, но это не отъ нихъ зависить. Найдутся другіе, которые будутъ платить эту плату. А было же время, говорятъ они, когда намъ стоило за такія услуги только поподчивать ямщика слѣдующей станціи; но послѣ это обратилось въ рублики, а теперь уже въ десятки "ам". Не берите съ насъ, мы будемъ возить не дороже другихъ и не придется намъ не дешевле", говорятъ они, обращаясь въ своимъ собратамъ — ямщикамъ.

Что касается обозовъ, надобно сказать сперва, что они начинаютъ тянуться черезъ село наше, въ Ирбитъ съ 15 числа Января, а съ 26 идутъ уже непрерывно нескончаемой вереницей. Съ 6 числа Февраля они начинаютъ уже идти впередъ и обратно. Эти непрерывающіеся проходы обозовъ продолжаются до 10 числа Марта. Рѣдкій обозъ, проходящій чрезъ село наше, не выворитъ тутъ лошадей своихъ именно потому, что оно какъ разъ стоитъ на половинѣ дороги изъ Тюмени въ Ирбитъ и приходится на третьей перепряжкѣ.

Ямщики платятъ содержателямъ постояльнѣмъ дворянъ отъ 20 до 25 коп. за обѣдъ съ человека, при этомъ покупаютъ у нихъ овса и ячмю, называемую болонкой, овсомъ въ 20 фунтовъ отъ 30 до 35 копѣекъ, сѣно отъ 10 до 15 коп. за пудъ. Между тѣмъ до ярмарки у насъ существовали цѣны на рынокъ: овесъ отъ 20 до 27 коп. за пудъ, сѣно отъ 12 до 15 коп. за пудъ, а теперь, во время ярмарки овесъ на рынокѣ продается отъ 30 до 35 коп. за пудъ, сѣно отъ 1 р. до 1 р. 50 коп. за возъ въ 20 пудовъ. Мнѣ кажется, что только въ нашей губерніи можно допустить, чтобы при существующихъ на эти предметы цѣнахъ на рынокѣ за нихъ брали вдвое и втрое больше, чѣмъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, день и ночь.

Почему бы не имѣть здѣсь торгующихъ довѣренныхъ людей, которымъ поручить заготовку овса и сѣна и дать имъ нажить на 20 коп., три и даже пять коп., но уже никакъ не 20 на 20, и болѣе. А сдѣлать это не трудно: стоитъ это только захотѣть владчикамъ товаровъ, а люди найдутся, готовые заготовить овесъ и сѣно; ямщикамъ же — выдавать записки, у кого они должны остановиться на станкахъ. И вѣроятно ямщики повезутъ товаръ дешевле, если будутъ увѣрены, что съ нихъ не возьмутъ на кормовищахъ вдвое и втрое.

(Окончаніе, будетъ)

П. Лукьяновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Типографія Е. С. Хитровой, въ Ирбити.

Исполняетъ всякаго рода типографскіе заказы и **СРОЧНО** во все ярмарочное время. *Цѣна за отпечатаніе, при значительномъ заказѣ, опредѣляется отъ 2 р. 40 к. до 1 руб. за столу и дешевле, смотря по свойствамъ и количеству заказа.* **ЭТИКЕТЫ** на вина, водки, наливки и проч. печатаются отъ 15 р. до 75 коп. за тысячу. **КАРТОНКИ** свадебныя, обѣденныя, визитныя и поздравительныя — отъ 5 руб. до 1 р. за сотню. **СОРОЧКИ** на чай, для свѣчекъ, на коробки для бакалейныхъ и прочихъ товаровъ — отъ 15 р. до 2 р. за тысячу и дешевле. **СЧЕТА** купеческіе, на lined бумагѣ, — отъ 4-хъ до 12 руб. за столу. **БЛАНКИ** на вексельной бумагѣ — отъ 1 р. до 4 р. за сотню.

Всѣ заказы могутъ быть исполнены изыщю, на фонахъ, съ политипажами, цвѣтными красками, съ бронзованіемъ [серебрение и золотомъ].

Кромѣ того, въ Типографіи линируется бумага, отъ 50 коп. до 1 руб. и 1 руб. 50 коп. за столу.

Линированная бумага для книгъ заготавливается и продается: № 7—3 р., № 6 1/2—3 руб. 50 коп., № 6—4 руб. за столу.

Приготавливаются транспаранты, отъ 8-ми до 10-ти руб. стола.
Сплошной наборъ печатается отъ 7-ми р. до 10 р. за газетный листъ.

ИРБИТСКІЙ ГОРОДОВОЙ ЗЕМСКІЙ ВРАЧЪ

Е. М. Черемшанскій

квартируетъ въ домѣ Первицкаго,

у пожарнаго депо, близъ театра.

ВРАЧЪ МИХАЙЛОВЪ

живетъ въ своемъ домѣ, вблизи Почтовой Канторы и Канторы вольныхъ почтъ

Новѣренннй по судебнымъ дѣламъ Николай Васильевичъ Проскурнинъ нынѣ жительство имѣетъ въ С. Петербургѣ по Казанской улицѣ, домъ Глазунова № 8 и 10, кв. № 17-й.

Принимаетъ на себя веденіе дѣлъ и сообщаетъ по требованіямъ всѣ доступныя справки, свѣдѣнія и проч. по производящимся въ С. Петербургѣ дѣламъ за вознагражденіе по соглашенію.

Типографія Е. С. Хитровой.

Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Алексѣя Александровича

ФОТОГРАФЪ

И. ТЕРЕХОВЪ

Имѣю честь извѣстить, что въ моей фотографіи имѣются **виды, снятые 3-го Февраля въ день столѣтія города Ирбита**, наружные виды дома городского общества, площади съ павильономъ надъ мѣстомъ закладки памятника **ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II** во время молебствія, проектъ памятника и внутренніе виды дома городского общества.

Кромѣ того снимаю фотографическіе портреты разной величины и группы; пасмурная погода не препятствуетъ фотографическимъ работамъ.

ФОТОГРАФІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ въ домѣ наследниковъ Мензелинцева, противъ **ПАССАЖА**.

И. Тереховъ.

ИРБИТСКІЙ НОТАРИУСЪ С. В. Ланде имѣетъ честь увѣдомить почтеннѣйшую публику, что его Нотариальная Контора помѣщается по Екатеринбургской улицѣ, въ домѣ Семушина, противъ гостиницы „Александрія“ и что онъ **САМЪ** переводитъ подписи, писанныя какъ на Европейскихъ, такъ и на Татарскомъ, Турецкомъ и Персидскомъ языкахъ.

ИРБИТСКІЙ УѢЗДНЫЙ

ЗЕМСКІЙ ВРАЧЪ
Владычко

квартируетъ въ домѣ Савиновой.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ И. И. ХРУЩОВЪ остановился въ 11 № меблированныхъ комнатъ **ВЫБОРОВА**, около Стрѣтенской Церкви.

Пароходство Н. А. Тюфина.

Съ открытія навигаціи 1875 года товаро-пассажи́рскіе пароходы Тюменскаго 1-й гильдіи кушца НАУМА АНДРЕЕВИЧА ТЮФИНА будутъ совершать ПРАВИЛЬНЫЕ РЕЙСЫ разъ въ недѣлю МЕЖДУ ТОМСКОМЪ И ТЮМЕНЬЮ, о чемъ подробное росписаніе и такса своевременно будутъ опубликованы. Контора Г-на Тюфина въ настоящей Ирбитской ярмаркѣ ПРИНИМАЕТЪ ГРУЗЫ на доставку за своими пароходами изъ Ирбити и Тюмени по рѣкамъ Западной Сибири ВЪ ТОМСКЪ, АЧИНСКЪ, БЕРЛЮСЫ, СЕМИПАЛАТИНСКЪ И ОБРАТНО ДО ТЮМЕНИ.

**Помощникъ
присяжнаго повѣреннаго
(Адвокатъ)**

М. С. СТРАВИНСКІЙ

принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ въ Мировыхъ и Окружныхъ Судахъ.

По векселямъ (на всякую сумму), срокъ которымъ не позже 20 Февраля, можно получить до окончанія ярмарки исполнительный листъ, по которому все имущество должника будетъ заарестовано.

Лицъ, желающихъ поручить ему свои дѣла, принимаетъ во всякое время у себя въ квартирѣ, въ домѣ Черепановой, рядомъ съ Пассажемъ.

ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ И МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ ВЕЛИКОБРИТАНСКИХЪ ПОДДАННЫХЪ

Роберта Вардроппера и сына въ Тюмени,—основанный въ 1868 г.

Изготовляетъ паровыя машины, локомобили, котлы, пароходы, желѣзныя баржи, паровыя мельницы, вѣялки и другіе приборы для приготовленія крупчатки, лесопильныя станки, паровыя насосы съ котлами и безъ котловъ для винокуренныхъ заводовъ и шурфовки, насосы съ ручными и конными приводами, пожарныя машины, котлы съ снарядами для варки клея и сала, сѣнокосялки и всякаго рода механическія работы.

Адресъ: Въ Ирбити, въ д. наслѣди. Въ Тюмени Кузнецовыхъ (рядомъ съ Сибир. Банкомъ).

**ДЛЯ КРУПЧАТОЧНЫХЪ
МЕЛЬНИЦЪ**

**Шелковыя сита
Французскія жернова**

ФАБРИКИ РОЖЕ И К°

Во Франціи.

Въ Ирбитской ярмаркѣ въ гостинномъ дворѣ № 61 лавка Сулова.

Постоянная торговля французскими жерновами, шелковыми ситами и проч. принадлежностями для мельницъ производится въ Екатеринбургѣ, у Егора Петровъ Сулова. Требования иногороднихъ выполняются немедленно.

ИКОНОСТАСНАЯ

**и мебельная мастерская
Инженеръ—Технолога**

Павла Степанова Голышева,

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что я принимаю всякаго рода заказы по части иконостаснаго и мебельнаго дѣла; писаніе иконъ въ иконостасы и самое сооруженіе церквей и домовъ, съ полною внутреннею ихъ отдѣлкою.

Квартира моя во время Ирбитской ярмарки—**ВЪ ДОМѢ БАСКОВА**, близъ Пассажа. Инженеръ—Технологъ *Павелъ Голышевъ*

Редакторъ А. Шмидтъ.

Типографія Е. С. Хитровой.